

ОШО ПОИСК

Беседы
о десяти быках дзен

ОШО

Ошо – классика

Бхагаван Раджниш (Ошо)

**Поиск. Беседы о
десяти быках дзен**

ИГ "Весь"

УДК 159.9
ББК 86.39

Раджниш (Ошо) Б. Ш.

Поиск. Беседы о десяти быках дзен / Б. Ш. Раджниш
(Ошо) — ИГ "Весь", — (Ошо – классика)

В этой книге Ошо представляет свое толкование знаменитых буддийских изображений десяти быков дзен, выполненных в XII веке китайским дзен-мастером Какуаном и остающихся сегодня одними из самых загадочных рисунков восточной культуры. Десять быков – это десять шагов к просветлению. Они символизируют поиск, стремление к истине, о котором повествуют все священные писания, все книги о высшем человеческом опыте. Сегодня Ошо дарит нам новое понимание этих изображений – и делает это с любовью, увлечением и глубокой верой в правильность нашего выбора. Поиск труден – потому что истина неизвестна. Поиск труден – потому что истина не только неизвестна, она непознаваема. Поиск труден – потому что искатель ради него должен рискнуть всей своей жизнью (ОШО).

УДК 159.9
ББК 86.39

© Раджниш (Ошо) Б. Ш.
© ИГ "Весь"

Содержание

Глава 1. Поиск быка и обнаружение следов	6
Глава 2. Отбрасывая «Почему?»	21
Глава 3. Беседа в тишине	32
Глава 4. Обнаружение быка	33
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Бхагаван Шри Раджниш

Поиск. Беседы о десяти быках дзен

*Особые благодарности библиотеке Университета Тенри
(Фузоку, Япония) за великодушное разрешение использовать
иллюстрации десяти быков дзен*

Глава 1. Поиск быка и обнаружение следов

Поиск быка

На пастбище этого мира я бесконечно отклоняю высокую траву в попытках найти быка.

Пока я бродил вдоль берегов безымянных рек, потерявшись на перепутьях отдаленных гор, моя сила иссякла и энергия истощилась, и я не могу найти быка...

Я слышу только стрекот цикад ночью в лесу.

Комментарий

Бык никогда не терялся.

Зачем тогда его искать?

Я не могу его найти только потому, что отделен от своей истинной природы.

Запутавшись в своих ощущениях, я не вижу даже его следов.

Далеко от дома виднеется множество перекрестков, но какая дорога верна, я не знаю.

Жадность и страх, хорошее и плохое сбивают меня с пути.

Обнаружение следов

Вдоль реки под деревьями я вижу следы!

Я вижу их даже под пахучей травой.

Они есть даже в отдаленных горах.

Эти следы не могут больше ускользнуть от того, чей взгляд направлен прямо в небо.

Комментарий

Начиная постигать учение, я вижу следы быка. Затем я понимаю, что, как и всевозможная утварь сделана из единого металла, мириады живых существ сотворены из единой ткани. Пока я не пойму это, как мне отличить истину от не-истины? И хотя я еще даже не вошел в ущелье, я уже разглядел тропу...

Мы отправляемся в редкое паломничество. Десять быков дзен – это нечто уникальное в истории человеческого сознания. Истину пытались выразить множеством различных способов, но каждый раз она оказывалась невыраженной, что бы для этого ни предпринимали. Сколько бы вы ни пытались ее описать, она ускользает, скрывается. Она избегает всяких описаний. В словах, которые вы говорите в попытке выразить истину, ее нет. В момент, когда она высказана, тут же возникает разочарование – как будто что-то существенное осталось в стороне, а проявилось только поверхностное. Десять быков дзен стали попыткой выразить невыразимое, поэтому сначала я расскажу вам историю возникновения этих десяти быков.

Изначально изображений было не десять, а восемь, и это были не буддийские, а даосские картинки. Никто не знает, откуда они появились, кто автор этих рисунков, но в двенадцатом веке китайский дзен-мастер Какуан перерисовал их, добавив еще два рисунка, в результате чего их стало десять. Даосские изображения заканчиваются на восьмом рисунке, восемь – это пустота, ничто. Но Какуан добавил еще два. И это стало истинным вкладом дзен в религиозное сознание.

Когда человек отправляется во внутреннее путешествие, он оставляет этот мир; он отбрасывает все, что служит препятствием на пути, отбрасывает несущественное, чтобы найти существенное. Чтобы легче было идти, он пытается освободиться от груза, потому что этот путь ведет к вершине, к высочайшей из возможных вершин – к самому пику человеческих возможностей, к кульминации. Человек оставляет, отвергает мир, и не только мир – он отвергает также и ум, потому что ум есть источник возникновения всего этого мира. Мир, полный желаний, полный страстей, – это всего лишь внешняя часть. Внутренняя часть – это ум, ум желающий, похотливый, завистливый, соревнующийся, полный мыслей, и именно он является семенем.

Человек отвергает внешнее, но отвергает также и внутреннее. Он становится совершенно пустым. Но является ли это последним шагом? Даосские изображения заканчиваются на пустоте, *ничто*. Но Какуан говорит, что это еще не конец – человек должен вернуться обратно в мир, обратно на рыночную площадь, и только тогда круг замыкается. Конечно, он возвращается совершенно другим, он не несет ничего из прошлого: прошлое ушло, ушло навсегда. Он приходит полностью обновленным, воскрешенным, рожденным заново. Он приходит совершенно новым и девственным – как будто этого человека никогда раньше не существовало. Человек возвращается в мир и снова начинает жить в нем, но при этом он живет вне мира. Он снова ведет обычную жизнь – рубит дрова, носит воду из колодца, гуляет, сидит, спит; он становится совершенно обычным. Но глубоко внутри пустота остается незатронутой. Он живет в мире, но в его уме мира нет, в нем самом он отсутствует. Человек живет незатронутым, подобно цветку лотоса.

Эти две картинки возвращают искателя обратно в мир, и Какуан сотворил нечто невероятно прекрасное! Человек приходит на рыночную площадь, но это еще не все... Он приходит с бутылкой вина, пьяный, опьяненный божественным, чтобы помочь другим людям тоже стать опьяненными, ведь среди них много тех, кто жаждет, кто ищет, кто заблудился, кто находится в темноте. Человек возвращается обратно в мир из сострадания; он помогает другим путникам добраться до цели. Сам он уже прибыл – теперь он помогает другим. Он стал просветленным и помогает другим двигаться к той же цели. А каждый человек стремится только к одной-единственной цели...

Восемь даосских быков хороши, но их не достаточно; эти быки прекрасны, но им чего-то не хватает. Пустота совершенна, но возможно еще большее совершенство. Пустота совершенна – но позвольте мне повторить: существует еще большее совершенство, которого можно достичь. Пустота совершенна в негативном смысле – вы все отвергли, это негативно, но вы все еще не любите... не хватает позитивного. Несчастье ушло, страдание исчезло, но вы все еще не экстатичны. Вы достигли безмолвия, и это безмолвие прекрасно, но оно все еще не является переполнением, наполненностью, оно все еще не превратилось в блаженный танец вашего существа.

И Какуан выходит за пределы даосизма и буддизма, потому что и то, и другое оканчивается пустотой – как если бы путешествие на этом завершилось. Вы достигли Эвереста; вы сосредоточены, спокойны, невозмутимы. Зачем теперь возвращаться назад, на рыночную площадь? Но если ваша медитация не становится состраданием, значит, в ней все еще скрывается эго, значит, она все еще является личной.

Если из ваших глаз не текут слезы, если вы не плачете из-за других и не пытаетесь двигаться обратно в мир, чтобы помочь тем, кто задержался в пути, ваша медитация все еще не является религиозной. Медитация помогла вам, и вы можете чувствовать себя превосходно, но пока она не превратилась в сострадание и не начала изливаться во всех направлениях, это дерево не будет расти и не принесет цветов. Сейчас дерево зеленое, здоровое, оно выглядит великолепно, но без цветов оно все еще не достигло своей реализации. Дерево, которому не хватает цветов, может выглядеть очень красиво, но существует еще большая красота, которую можно достичь. Дерево должно расцвести, оно должно высвободить свой аромат и отдать его ветру, чтобы он долетел до самых дальних уголков Вселенной.

Какуан возвращает искателя обратно в мир. Конечно, теперь он совершенно другой, поэтому и мир не может быть тем же самым. Он приходит на рыночную площадь, но продолжает пребывать в медитации, и теперь рынок не способен его отвлечь. Если рыночная площадь вас раздражает, значит, ваша медитация все еще не завершена. Если что-то способно вас отвлечь, значит, ваша медитация принудительна – вы принуждаете себя быть спокойными, вы каким-то образом контролируете себя. Ваша медитация все еще не спонтанна, это не естественный поток. Медитация не случилась с вами – это вы заставили ее случиться. Поэтому, когда вы попадаете на рыночную площадь, страх возвращается.

В Гималаях можно встретить множество саньясинов, которые застряли на восьмом быке: они пусты и молчаливы. У них все хорошо – но это самое большее, что можно сказать. У них все в порядке – но они не цветут, не источают аромат. Их свет по-прежнему горит только для них самих, и в этом есть некоторое уродство; при первом взгляде этого можно не заметить, но если вы взгляните глубже, вы увидите эго. В самом начале пути правильно быть эгоистом – в противном случае вы никогда не вырастаете, но в конце, когда медитация приходит к истинному завершению, к крещендо, эго, концентрация на себе должны исчезнуть. Вы должны стать едиными с Целым.

Но это еще не все! Какуан говорит, что человек приходит с бутылкой вина. Это чрезвычайно важно! Человек приходит, опьяненный божественным. Он не только молчалив – он танцует, поет; он творит. Он не превращается в беглеца и не прячется в пещере: теперь он настолько свободен, что нет никакой причины где-либо скрываться. Теперь свобода – его неотъемлемое качество. Мир превращается в новое приключение. Круг завершен: из мира – обратно в мир; отправившись в путь с рыночной площади, вы заканчиваете в том же месте. Конечно, вы совершенно другой, потому что теперь рыночная площадь для вас столь же прекрасна, как и молчаливые Гималаи, – разницы нет. А люди продолжают страдать от жажды... Вы помогаете им, вы указываете им путь.

Будда говорил, что, когда кто-то становится *сиддхой*, достигает реализации, существуют две возможности. Или он остается удовлетворенным своим достижением и никуда

не двигается, – и тогда он будет похож на водоем со стоячей водой, свежий, спокойный, молчаливый, без единой ряби, но это стоячий водоем, не текущая река. Будда использовал два слова. Когда человек превращался в водоем, он называл его *архат*. Архат означает того, кто достиг совершенства, но не поддерживает никаких отношений с другими людьми. Второе слово – *бодхисатва*. Если ваша медитация расцветает в сострадание, вы становитесь бодхисатвой: вы помогаете другим и делитесь с ними своим экстазом.

Какуан нарисовал десять картинок, олицетворяющих поиск человека, – а человек и есть этот поиск; он не только исследователь, но также и исследование. Поиск начинается с момента зачатия. Если спросить ученых, они расскажут, что в момент соединения мужчины и женщины мужчина выбрасывает миллионы сперматозоидов, которые начинают двигаться в сторону женской яйцеклетки. Сперматозоиды не знают, где находится яйцеклетка, но «бегут» изо всех сил. Их поиск начался. Эти клетки микроскопического размера – но они ищут яйцеклетку! И только один сперматозоид достигнет цели, другие погибнут в пути. Но один доберется до яйцеклетки и будет рожден на свет. С этого момента начинается поиск, начинается исследование. И оно продолжится до самой смерти.

Сократ умирал... Его ученики, естественно, начали плакать и причитать, но Сократ сказал: «Прекратите! Не беспокойте меня – дайте мне исследовать смерть. Не отвлекайте меня! Поплакать вы сможете и позже, я скоро уйду, но сейчас позвольте мне понять, что такое смерть. Всю свою жизнь я ждал момента, когда можно будет войти в реальность смерти».

Ему дали яд. Он лежал в кровати и наблюдал свою смерть. Он сказал ученикам: «Мои стопы онемели, но я по-прежнему такой же. Я ничего не потерял. Мое ощущение себя в точности такое, какое было до этого. Стопы мертвы». Затем он сказал: «Мертвы все мои ноги полностью, но я все тот же. Я не могу сказать, что меня стало меньше. Я остаюсь целостным». Затем он отметил: «Начинает неметь желудок, начинают неметь руки». Но он был очень взволнован, экстатичен. Он сказал: «Я по-прежнему говорю, я все тот же! От меня ничего не убавилось». Он улыбнулся: «Значит, рано или поздно смерть заберет также и сердце – но она не сможет забрать меня! Мои руки мертвы, теперь начинает слабеть сердце, и, должно быть, это мои последние слова, так как у меня немеет язык... Но я говорю, и запомните эти слова: я все тот же, я целостен».

Это было исследование смерти. С момента зачатия и до самого конца человек является искателем истины. И если вы не ищете истину, вы не человек; вам чего-то недостает. В этом случае вы можете, самое большее, казаться человеком внешне, но вы не *человек*. Ваша человечность – только внешняя, в сердце ее нет. И не обманывайтесь внешним – если вы взглянете в зеркало и увидите там человека, это ничего не значит. До тех пор пока ваш поиск не достигнет такого накала, что вся ваша энергия превратится в исследование, а вы сами станете поиском, вы не являетесь человеком. Именно в этом животные отличаются от человека. Животные просто живут, они не исследуют. Они не задают себе вопросов: «В чем истина?», «Что есть жизнь?», «В чем смысл жизни?», «Почему мы здесь?», «Откуда мы пришли?», «Какую цель мы должны достичь?» Ни одно дерево, ни одна птица, ни один зверь – вся эта огромная планета – не задаются такими вопросами. Это бесконечное небо никогда не спрашивает ничего подобного.

В этом величие человека. Он не велик по размеру, но он больше самого неба, потому что в человеке есть нечто уникальное – его поиск. Даже огромное небо не так огромно, как человек, потому что у неба есть границы, но у человеческого поиска границ не существует. Это вечное паломничество, без начала и без конца.

Эти десять быков являются отображением поиска, поиска, который я зову человеком. Какуан нарисовал эти картинки, но не испытал удовлетворения. Истина такова, что, что бы вы ни сделали, вы не будете удовлетворены. Истину невозможно выразить. И тогда Какуан написал стихи. Сначала он нарисовал десять картинок и, не почувствовав удовлетворения,

написал к ним десять небольших стихов. Все, что не удалось выразить с помощью рисунка, он попытался передать стихами. И снова он был неудовлетворен. Тогда он написал комментарию в прозе. Я уверен, что после этого он чувствовал еще большую неудовлетворенность, – но уже не осталось ничего, что можно было сделать. Истина огромна, а способы ее выражения ограничены, но он постарался изо всех сил. Никому больше не удавалось совершить этого – ни до, ни после него.

Рисование – это язык бессознательного, язык визуализации. Это язык, которым пользуются дети. Дети мыслят образами, поэтому в детских книгах столько цветных картинок. Мало текста и много больших картинок – это единственный способ заставить детей учиться читать; они могут научиться этому только с помощью картинок.

Вот почему китайский и подобные языки считаются самыми древними – они состоят из картинок. В них нет букв; в китайском, корейском, японском языках нет букв – но есть тысячи картинок. Поэтому выучить китайский очень сложно – наличие же алфавита все упрощает. Для каждого предмета существует отдельная картинка! И только представьте, сколько в мире разных предметов! И это изображение никогда не означает что-то конкретное, оно только дает намек. Например, если нужно написать на китайском слово «война», «борьба» или «конфликт», для этих слов существует пиктограмма: маленькая крыша, а под ней сидят две женщины – вот что такое «борьба». Одна крыша и две женщины – борьба! Но это просто символ, намек.

Дети мыслят образами, воображением. То, о чем вы хотите подумать, сначала нужно представить. Так поступают все примитивные люди. Это язык бессознательного, и вы по-прежнему его используете. Сколько бы вы ни пользовались словами и как бы искусны ни были в своих умственных рассуждениях, ночью вы по-прежнему мыслите образами. Чем более вы просты, тем более разноцветны эти картинки, а чем вы более цивилизованы, тем меньше в них красок. Постепенно они становятся черно-белыми. Черно-белое – это язык цивилизации, а радуга – это язык примитивности. Черно-белое – это ненастоящий язык, но мы склонны... все, кто воспитан в духе аристотелевской логики, склонны мыслить категориями черного и белого: хорошо-плохо, день-ночь, лето-зима, бог-дьявол – черное и белое! И никаких полутонов. А кто находится между богом и дьяволом? Никого. Такое невозможно. Посмотрите на радугу: семь цветов. С одной стороны – черный, с другой – белый, а между ними – целая палитра цветов, следующих один за другим.

Жизнь наполнена красками. Мыслите в цвете, не мыслите категориями черного и белого. Это одна из величайших болезней, которая случилась с человеком, ее имя – *аристотелизм*, она произошла от Аристотеля. Вы говорите: «Этот человек хороший» – что вы имеете в виду? Затем вы говорите: «Этот человек плохой» – и что же это означает? Вы говорите: «Это святой, а это – грешник». Что вы в это вкладываете? Вы когда-нибудь встречали грешника, в котором не было бы ни капли святого? И встречали ли вы святого, в котором не было бы ничего от грешника? Разница только в степени. Это не вопрос черного или белого.

Размышляя категориями черного и белого, человечество стало шизофреничным. Вы говорите: «Это мой друг, а это мой враг». Но завтра враг может стать другом, а друг может стать врагом. Поэтому различие, в лучшем случае, относительно, оно не абсолютно.

Мыслите в цвете – не мыслите в терминах черного и белого.

Дети, примитивные люди, а также ваше бессознательное понимают язык визуализации. Ваше бессознательное мыслит образами.

Сначала Какуан попытался использовать язык бессознательного – потому что он самый глубокий – и нарисовал эти десять быков. Но он почувствовал неудовлетворенность. Тогда в качестве дополнения он написал десять стихотворений. Поэзия находится посередине между бессознательным и сознанием; это мост, переходная зона, где вещи не являются уже столь темными, но они еще и не светлые – нечто среднее. Вот почему там, где проза оказы-

вается бессильной, поэзия может указать путь. Проза слишком поверхностна, поэзия идет глубже. Она не настолько прямолинейна, но более многозначна, более богата.

Однако Какуан по-прежнему ощущал неудовлетворенность, и тогда он написал комментарии в прозе.

Сначала он говорит на языке бессознательного, на языке художников, скульпторов, мечтателей; затем он говорит на языке поэтов, а затем – на языке логики, рациональности, на языке Аристотеля, на языке сознания. Вот почему я утверждаю, что этот эксперимент уникален: никто никогда не совершал ничего подобного. Будда говорил в прозе. Мира пела стихами. Неизвестные художники и скульпторы создали множество шедевров – Аджанту, Эллору, Тадж-Махал. Но не было еще человека, который бы сотворил все эти три вещи одновременно.

Какуан редок, и, должно быть, он был великим мастером. Его рисунки великолепны, его стихи великолепны, и его проза тоже великолепна. Очень редко бывает, чтобы человек был настолько одарен во всех направлениях, во всех измерениях сознания.

Теперь стихи Какуана:

Поиск быка

На пастбище этого мира я бесконечно отклонял высокую траву в попытках найти быка.

Бык – это символ энергии, жизненности, динамизма. Бык олицетворяет саму жизнь. Он означает вашу внутреннюю силу, ваш потенциал. Помните, бык – это символ.

Вы есть, в вас есть жизнь – но вы не знаете, что такое эта жизнь. В вас есть энергия, но вы понятия не имеете, откуда она происходит и каково ее назначение. Вы и *есть* эта энергия, но вы до сих пор не осознаете, что она такое. Вы живете неосознанно. Внутри вас не возникает самый главный вопрос: «Кто я?» А пока вы не получите ответ на этот вопрос, как вы можете продолжать жить? Тогда все остальное становится бесполезным, потому что самая важная проблема не решена, нет ответа на самый важный вопрос. До тех пор пока вы не познаете себя – все, что вы будете делать, неизбежно будет бессмысленным. Самое важное – это познать себя. Но мы продолжаем упускать самое важное и заботиться о несущественном.

Я слышал один анекдот...

Молодая женщина, готовясь к свадьбе, отправилась в отель, где планировалось мероприятие. Внимательно осмотрев холл, она указала место, где будет располагаться чаша для пунша, где будут стоять подружки невесты, а затем сказала менеджеру: «На принимающей стороне здесь будет стоять моя мать, рядом с ней – я, а справа от меня – этот, как его там...»

Она забыла имя своего жениха! В жизни подобное случается постоянно – вы продолжаете заботиться о несущественном и забываете о самом важном.

Как вас зовут? Имя, которое, вы считаете самым собой, вам дано, оно просто – мера удобства. Любое другое подошло бы так же хорошо. Вас зовут Рам? Вас могли бы звать и Гарри – разницы не было бы никакой. Каково ваше истинное имя? Каково ваше истинное лицо? Кто вы? Вы постройте большой дом, купите большую машину, сделаете и то, и это, и, когда умрете, на вашем счету в банке останется значительная сумма... Это все несущественно; вы никогда не задумываетесь о самом важном вопросе: кто вы.

Бык означает вашу энергию – неизведанную, диковинную силу, которой вы являетесь; колоссальную энергию, из которой вы пришли в этот мир и которая продолжает расти в вас подобно дереву. Эта энергия и есть значение быка.

На пастбище этого мира я бесконечно отклонял высокую траву в попытках найти быка.

Что означает эта трава? Это символ. Поэзия изъясняется символами. Символами рисует художник, символами говорит поэт... Высокая трава, в которой потерялся бык, – это желания. Желаний так много, и они тянут вас то в одну, то в другую сторону. Столько желаний! Постоянное перетягивание каната: одно желание тянет на юг, другое – на север.

Учитель небольшой сельской школы спросил у ребят в классе:

– Кто мне скажет, где встречается манго?

– Я! – ответил маленький мальчик, – манго там, где женщины!¹

Там, где женщины... Мужчина следует за женщиной, а женщина следует за мужчиной. Вся жизнь – это просто гонка то за одним, то за другим. И в конце концов ничего не достигается. Остаются только неосуществленные мечты, множество неисполненных мечтаний. Оглянитесь назад – чего вы достигли? Вы бежали, бежали – и куда вы прибыли? Все это – и есть высокая трава.

Людей притягивают деньги, власть, и, совершенно не задумываясь, зачем нужно гнаться за всеми этими вещами, мы продолжаем бежать. И так как все общество охвачено этой гонкой, каждый ребенок получает эту болезнь по наследству. Все бегут – а ребенок учится с помощью подражания... Бежит отец, бежит мать, бежит брат, бегут соседи – все гонятся, гонятся за деньгами, престижем, богатством. И невольно ребенок оказывается втянутым в этот поток. Еще до того, как он начнет думать, он уже бежит.

В школах мы учим детей ничему иному, как соревнованию. Мы готовим их к более масштабному жизненному соревнованию. В школах фактически происходит тренировка, обучение тому, как сражаться, как управлять собой и как превзойти всех и оказаться на вершине. Но никто не задает главный вопрос: «Для чего?» Для чего необходимо попасть на вершину? Что вы собираетесь там делать? Что вы будете делать, когда станете президентом страны? Разве это поможет вам реализовать себя?

Это равносильно тому, как если бы человека, который хочет пить, направить по пути, ведущему ко все большим и большим деньгам. Он идет, жестоко борется, зарабатывает деньги – но деньги не имеют отношения к жажде. И внезапно он испытывает разочарование. Он говорит: «Деньги не способны ничего дать!» Но теперь уже слишком поздно.

Определите, в чем состоит ваша внутренняя потребность, и начинайте работать над ее реализацией; делайте это усердно, разумно. Но сначала определите, в чем состоит эта потребность. И вы сможете это понять только тогда, когда поймете, кто вы.

Если вам удастся осознать качество вашей энергии, вы сможете определить, что именно принесет вам удовлетворение. В противном случае, не зная себя, вы будете продолжать бежать. Этот бег почти что безумен. Остановитесь на краю дороги, помедитируйте немного; осознайте, что вы делаете, зачем вы это делаете. Не бегите сломя голову – потому что это заставит вас бежать еще быстрее. Постепенно вы потеряете способность остановиться. Вы все время будете что-то делать – одно, другое, это превратится в привычку. Когда вы не будете чем-то заняты, вы не сможете ощущать себя живым.

Я знаком с людьми, которые уже заработали достаточно денег и могут отдохнуть. Всю жизнь они твердили, что, как только у них появится достаточная сумма, они остановятся. Но они не останавливаются.

¹ Игра слов. В английском языке слово *mangoes* (плоды манго) звучат так же, как фраза *man goes* (мужчина следует). В оригинале мальчик ответил: «Куда идет женщина, туда идет и мужчина». – *Здесь и далее примеч. пер.*

Один мой знакомый... За последние двадцать лет я часто останавливался у него в доме. Каждый раз, оказываясь в Калькутте, я заезжал к нему, и он всегда говорил: «Я собираюсь выйти на пенсию, теперь у меня достаточно средств. Осталось закончить всего пару дел – нельзя же оставить дела незавершенными – и я буду отдыхать».

Последний раз, когда был я у него в гостях, я спросил: «И когда же? Ты собираешься выйти на пенсию после смерти? Ты говорил, что нужно закончить дела, но каждый раз начинаешь новые, поэтому дела всегда оказываются незавершенными!» Он ответил: «Нет, теперь я определил окончательную дату: я уйду на пенсию через десять лет».

Тогда ему было шестьдесят – сейчас он мертв. Он тяжело работал, но жил, как нищий, в надежде, что в один прекрасный день начнет получать удовольствие. Но, добывая деньги, он стал одержимым, он стремился заработать еще больше, иметь еще больше.

Нужно понять один очень важный закон: все эти вещи не принесут вам удовлетворения, потому что они не являются вашими истинными потребностями. Человеку нужно нечто другое. Но это другое необходимо искать внутри себя – никто не сможет указать вам направление. Вы несете в себе свое предназначение. У вас внутри заложено семя. Прежде чем начать гнаться за чем-либо, необходимо закрыть глаза, сонастроиться с самим собой, со своей энергией, прислушаться к ней – и тогда, что бы она вам ни сказала, именно это будет для вас верно. И тогда вы достигнете реализации. Мало-помалу вы будете приближаться к своему расцвету, к своему цветению. Но люди боятся становиться самими собой. Люди боятся быть самими собой, потому что из-за этого они могут оказаться в одиночестве. Каждый человек уникален и одинок. Если вы попытаетесь быть самими собой, вы почувствуете одиночество. Поэтому люди следуют за другими, за толпой, сами превращаются в толпу. В ней они не чувствуют себя одинокими – ведь их окружают столько людей! Если вы медитируете, то окажетесь в одиночестве, но если вы гонитесь за деньгами, то вы никогда не почувствуете себя одиноким – с вами будет весь мир. Если вы ищете бога, то окажетесь в одиночестве, но если вы стремитесь к политике, к власти, тогда с вами будет весь мир, и вас никогда не оставят в покое.

Люди боятся быть одни. А если они этого боятся, тогда они не познают самих себя, они не смогут найти быка.

Вальтер Кауфман изобрел новое слово, обозначающее страх, который существовал всегда, но у него не было отдельного названия. Он назвал этот страх десайдофобией². Люди боятся принимать самостоятельные решения – это десайдофобия. Они хотят, чтобы за них решали другие, им не хочется брать на себя ответственность.

По воле случая вы родились в индуистской семье или в семье христиан, и вы позволили своим родителям выбрать для вас религию. Но разве они могут выбрать? Кто они такие, чтобы решать за вас? И разве можно принимать решение прямо с момента рождения ребенка? Факт рождения не имеет отношения к религии. Как он может быть определяющим? Но для ваших родителей религию выбрали их родители, и так далее и далее; теперь вы будете выбирать религию для своих детей.

Это переходит по наследству. Должно быть, существует некий глубокий страх принимать решения самостоятельно. Страх того, что, если решить самостоятельно, кто знает? Может быть, это будет неверно. Пусть лучше решают другие: они больше знают, они более опытные. Пусть решает традиция, пусть решает общество, пусть решают политики, священники. И люди продолжают следовать за другими – и каждый теряет свою собственную индивидуальность.

Есть два способа избегать решений. Первый – позволить решать кому-то другому. Вторым – никогда ничего не решать, а просто плыть по течению. И то, и другое – суть одно,

² От англ. *decide* – решение.

так как проблема в том, что человек не хочет брать ответственность за принятие решения. Новое поколение выбирает другую альтернативу – плыть по течению, в то время как старое поколение оставляет все решать другим. Возможно, вы и не позволяете своему отцу что-либо решать за вас, но это не значит, что вы сами принимаете решение... возможно, вы просто плывете по течению. Можно просто участвовать в том, что происходит, – и все; плыть, как бревно в реке.

В обоих случаях поиск становится невозможным. Поиск означает решительность. Искать – значит рискнуть. Поэтому помните это слово – десайдофобия. Не бойтесь, отбросьте этот страх. Кто еще может решить за вас? Никто ничего не может решить за вас. Да, другие могут помочь, могут указать путь, но решение должно быть вашим собственным – потому что в процессе принятия решения рождается ваша душа.

Чем более решительными вы становитесь, тем более целостными вы становитесь. Чем большую ответственность берете на себя... конечно, это опасно, но жизнь *всегда* опасна. Я знаю, существует большая возможность заблудиться, но нужно рискнуть. Есть вероятность, что вы ошибетесь, но на ошибках учатся. Жизнь – это пробы и ошибки.

Я слышал...

В восемнадцатом веке, во времена французской изнеженной аристократии, бедный учитель был приглашен преподавать геометрию к сыну одного из герцогов.

Учитель методично попытался втолковать молодому дворянину одну из основных теорем Евклида, но каждый раз, когда возникала пауза, тот дружелюбно улыбался и сообщал: «Я вас не понимаю, любезный».

Вздыхнув, учитель попробовал сделать свое объяснение еще более доступным, говорил медленно, самыми простыми словами, но молодой дворянин снова заявил: «Любезный, я вас не понимаю».

В отчаянии учитель простонал: «Но, монсеньор, даю вам честное слово, что все именно так».

Вежливо поклонившись, тот ответил: «Так почему же вы сразу это не сказали и не перешли к следующей теореме? Если вы даете слово, я и не подумаю вам возражать».

Но жизнь – это не вопрос чьего-то мнения. Это не теорема, не теория. Ее невозможно принять только потому, что кто-то авторитетный заявил, что это именно так. Авторитет – это трюк. За авторитетом вы прячете свой страх.

Вам необходимо принять решение. Это решение может стать роковым – но другого способа нет. Вы можете сбиться с пути, но это не будет ошибкой. Сбившись с пути, вы научитесь чему-то, вы станете более богатым. После вы сможете вернуться, и вы будете счастливы, что заблудились, потому что существует множество вещей, которым можно научиться, только сбившись с пути. Существуют миллионы вещей, которым можно научиться, только если у вас достаточно мужества для того, чтобы совершать ошибки. Запомните только одно: не повторяйте одну и ту же ошибку дважды.

Если религию выбирают за вас другие, тогда нет необходимости в поиске. Ваш отец говорит: «Бог существует», ваша мать верит в ад и в рай – и вы верите. Авторитеты, священники, политики что-то говорят вам – и вы верите этому. Вы избегаете, посредством веры вы избегаете доверия. Вера – это враг доверия. Доверяйте жизни! Не верьте в верования – избегайте их! Избегайте веры – индуистской, исламской, христианской. Ищите свою собственную истину. Возможно, вы придете к тому же самому. Вы *непременно* придете – потому что истина одна. Как только вы это поймете, вы скажете: «Да, Библия права», – но не ранее. Как только вы поймете, вы скажете: «Да, Веды говорят правду», – но не ранее. До тех пор пока

вы не испытаете это на собственном опыте, не станете этому свидетелем, все веды и библии бесполезны. Они будут только обременять вас, но они не сделают вас более свободными.

На пастбище этого мира я бесконечно отклонял высокую траву в попытках найти быка.

Пока я бродил вдоль берегов безымянных рек, потерявшись в перепутьях отдаленных гор, моя сила иссякла и энергия истощилась, и я не могу найти быка...

Я слышу только стрекот цикад ночью в лесу.

Поиск труден – потому что истина неизвестна. Поиск труден – потому что истина не только неизвестна, она непознаваема. Поиск труден – потому что искатель ради него должен рискнуть всей своей жизнью.

Поэтому Какуан говорит: «Пока я бродил вдоль берегов безымянных рек...» Если вы следуете писаниям, вы бродите вдоль безымянных рек. Если вы следуете какой-то религии, секте, церкви, тогда у вас есть карта – а у истины не может быть никакой карты. У нее не может быть карты, потому что истина – это нечто личное, публичное. Карты делают вещи публичными; они необходимы для того, чтобы и другие могли следовать по пути. На карте показана только главная дорога, но тропинок там нет; а религия – это именно тропинка, это не магистраль. Невозможно достичь бога, будучи христианином, индуистом или мусульманином. Вы можете достичь его, только будучи самим собой, не следуя ни чьему пути.

Пока я бродил вдоль берегов безымянных рек, потерявшись в перепутьях отдаленных гор, моя сила иссякла и энергия истощилась, и я не могу найти быка...

И в поиске наступает момент, когда человек чувствует себя уставшим, абсолютно истощенным. Ему начинает казаться, что лучше бы он вообще не отправлялся в путь. Он чувствует разочарование и испытывает зависть к тем, кто никогда не беспокоился ни о каком поиске. Это естественно – и это именно тот момент, когда начинается настоящий поиск.

Это истощение, эта усталость – от ума. Ум чувствует себя уставшим, потому что он счастлив только тогда, когда он движется по карте. С известным он остается хозяином; с неизвестным, с непривычным ум полностью теряется. Он не в силах понять, что же происходит, и чувствует себя истощенным. Ум говорит: «Что ты делаешь? Зачем ты тратишь свою жизнь? Возвращайся! Вернись в мир, будь как все! Следуй за толпой, не пытайся быть индивидуальностью».

Поэтому среди тех, кому больше тридцати пяти, вы не встретите счастливого человека. К этому времени человек устает. К этому времени он начинает думать о женитьбе, об оседлости, о доме. К этому времени он начинает загонять себя в рамки. Он забывает все о революции, бунтарстве и прочей чепухе. Он становится частью системы – усталый, истощенный, раскаивающийся, испытывающий вину. И это очень существенный момент. Если вы сможете продолжать двигаться – даже истощенными, уставшими, разочарованными, если вы продолжите двигаться – тогда ум отпадет, и случатся первые проблески медитации.

Второй стих:

*Вдоль реки под деревьями
я вижу следы!*

Если вы продолжите идти, если вы не будете обращать внимание на ум и его уловки усталости, истощенности и прочего... Ум хотел бы оттащить вас назад – в стадо, в толпу. Ум

хотел бы, чтобы вы принадлежали секте, церкви и не стремились совершать каждый свой шаг самостоятельно. Все уже решено, все просчитано. Вам необходимо только поверить в это.

*Вдоль реки под деревьями
я вижу следы!
Я вижу их даже под пахучей травой.
Они есть даже в отдаленных горах.
Эти следы не могут больше ускользнуть от того, чей взгляд
направлен прямо в небо.*

Ум отброшен. И он будет отброшен только в том случае, если вы продолжаете идти даже тогда, когда он требует остановиться; если вы не слушаете его и говорите: «Я буду исследовать, я буду искать». Когда вы устали, может возникнуть желание остановиться. Ум будет цепляться за вас. Но если вы не послушаете его и останетесь отстраненными, непоколебимыми, и ваши глаза будут продолжать смотреть на цель, на быка, – вы начнете различать его следы. Они всегда были здесь, но вы были наводнены мыслями, вас скрывали облака ума. Поэтому вы и не могли различить эти едва заметные следы.

*Вдоль реки под деревьями
я вижу следы!
Я вижу их даже под пахучей травой.*

Я говорил, что высокая трава олицетворяет желания. И теперь даже под травой, даже за теми же самыми желаниями вы находите следы быка. Даже за желаниями вы обнаруживаете скрытого бога. Даже в так называемых мирских вещах вы видите нечто из запредельного.

Если человек стремится ко все большему и большему деньгам, что в действительности он ищет? Деньги? Если он ищет деньги, тогда должен наступить момент, когда он почувствует удовлетворение, – но этот момент никогда не наступает. Кажется, он ищет что-то другое... По ошибке начав стремиться к деньгам, он ищет что-то иное. Он хочет стать богатым...

Позвольте мне объяснить. Человек, стремящийся к деньгам, хочет быть богатым, но он не осознает, что быть богатым – это не то же самое, что иметь деньги. Быть богатым – это обладать всеми переживаниями, которые может дать вам жизнь. Быть богатым – означает быть радугой, не черным и белым – но всеми цветами одновременно. Быть богатым – означает быть зрелым, чутким, живым.

Человек, стремящийся к деньгам, на самом деле стремится к чему-то другому; вот почему, когда он достигает богатства, он не достигает ничего. Человек, стремящийся к власти, – к чему стремится на самом деле? Он хочет стать богом. И если в мире вы обретаете власть, вы можете притвориться, что вы бог. За этим поиском власти скрывается все тот же поиск бога. И когда такой человек достигает власти, внезапно он чувствует себя бессильным, опустошенным внутри; снаружи – богатым, а внутри – бедным, нищим.

*Я вижу их даже под пахучей травой.
Они есть даже в отдаленных горах.
Эти следы не могут больше ускользнуть от того, чей взгляд
направлен прямо в небо.*

И тогда человека охватывает удивление: «Как же раньше я не замечал этих следов? Они прямо у меня под носом!» Они всегда были здесь, у вас под ногами, но если ваши глаза закрыты и затуманены, вы их не увидите.

Я слышал анекдот...

Поздней ночью, исколесив всю округу, молодой водитель окончательно заблудился. Он остановился у фермы, чтобы спросить дорогу.

– Я правильно еду в Атланту? – спросил он у женщины, которая открыла дверь.

– А как вы едете? – спросила она.

Не зная местности, он сказал:

– Я имею в виду, фары моей машины смотрят в ту сторону?

– Да, сэр, – ответил она, – по крайней мере, красные.

Именно так все и происходит. Чем быстрее вы бежите, тем больше запутываетесь. Чем большую скорость вы набираете, тем в большее замешательство попадаете. И постепенно вы полностью теряете ориентацию. Вас просто кидает из стороны в сторону. Целью становится скорость – как будто можно куда-то прибыть только благодаря быстрому бегу; человек становится зависимым от скорости. Это невроз.

Вся наука одержима идеей изобретения все более и более быстрых способов делать что-либо. Никто не заботится о том, куда вы направляетесь. И, как я вижу, ваши красные фары смотрят в верном направлении. Где-то позади вы оставили свой дом. Где-то в самом источнике вашего существа находится ваш дом. Но в одном вам повезло: что бы вы ни делали, вы не сможете уйти от дома слишком далеко, потому что все, что вы делаете, это всего лишь своеобразное блуждание во сне.

Женщина очень расстроена.

– Мой муж, – говорит она доктору, – кажется, начинает сходить с ума.

– Не беспокойтесь, – отвечает доктор. – Я знаю вашего мужа, – далеко он не уйдет.

Я знаю вас. Далеко вы не уйдете – потому что в действительности вы просто грезите о скорости, о достижении, о цели. Вы крепко спите. Это все происходит в вашем уме, не в реальности.

Поэтому дзен говорит, что когда вы готовы, – прямо в этот самый момент возможно просветление, потому что вы не можете уйти далеко. Если все ваше путешествие было реальным, тогда внезапное просветление было бы невозможно – вам необходимо было бы сначала вернуться обратно. То же самое расстояние нужно было бы проделать в обратном направлении.

И вы путешествовали на протяжении миллионов жизней... Если бы это расстояние необходимо было пройти в обратном направлении, тогда просветление было бы почти невозможным. Если бы оно являлось постепенным, оно было бы недостижимым. Дзен говорит, что все происходит внезапно: как если бы человек крепко спал и видел сон, что он попал на Луну... Но утром он открывает глаза – и где он себя обнаруживает? На Луне? Он обнаруживает себя здесь, в этот самый момент. Луна исчезает вместе со сном.

Мир – это сон. Не то чтобы его не существует, не то чтобы его *нет*, – мир является сном, потому что то, что вы считаете миром, есть не что иное, как ваш сон; вы спите, бессознательно совершая какие-то действия, двигаясь. Это прекрасно, что вы не можете уйти далеко! Вы способны проснуться прямо сейчас.

А теперь комментарий в прозе к первой сутре:

Бык никогда не терялся.

Зачем тогда его искать?

Я не могу его найти только потому, что отделен от своей истинной природы.

Запутавшись в своих ощущениях, я не вижу даже его следов.

Далеко от дома виднеется множество перекрестков, но какая дорога верна, я не знаю.

Жадность и страх, хорошее и плохое сбивают меня с пути.

Бык никогда не терялся, потому что бык – это вы. Бык – это ваша энергия, ваша жизнь. Он – источник вашего динамизма. Бык никогда не терялся. Зачем тогда его искать? Если вы понимаете это, тогда искать нет необходимости. Тогда самого понимания достаточно. Но если вас не озаряет это понимание, тогда поиск необходим.

Поиск не поможет вам достичь цели, потому что цель никогда не была потеряна. Поиск только поможет вам отбросить жадность, страх, собственничество, зависть, ненависть, злость. Поиск только поможет вам отбросить препятствия, и, как только препятствия отброшены, человек внезапно осознает: «Я всегда был здесь, я никогда никуда отсюда не уходил».

Поэтому весь поиск в каком-то смысле негативен. Это подобно тому, как скульптор создает из мрамора статую. Что он делает? Он просто срезает ненужные части, и постепенно-постепенно проявляется образ.

Кто-то спросил Микеланджело... Он работал над статуей Иисуса – и кто-то сказал: «Твое творение великолепно!»

Он ответил: «Но я ничего не сделал. Иисус скрывался в этой мраморной глыбе, а я просто помог ему высвободиться. Он уже был там, просто мрамора было немного больше, чем нужно. Оставалось кое-что несущественное, и я просто это срезал. Я просто его вскрыл – я его не создавал».

Этот кусок мрамора был выброшен строителями. Микеланджело проходил мимо строящейся церкви и увидел эту глыбу.

«Почему вы выбросили этот кусок?» – спросил он у рабочих. «Он нам не нужен», – ответили они. Он взял его с собой, и из него появился один из самых прекрасных образов Иисуса.

Позже Микеланджело говорил: «Когда я проходил мимо этой глыбы, Иисус позвал меня; скрываясь внутри этого мраморного куска, он сказал: „Микеланджело, иди сюда и высвободи меня!“ Я просто проделал негативную часть работы».

Бык уже здесь. Искатель – это искомое. Просто несколько ненужных кусков мешают вам. Поиск негативен: отбросьте эти куски – и вы проявитесь во всем своем великолепии.

Бык никогда не терялся.

Зачем тогда его искать?

Я не могу его найти только потому, что отделен от своей истинной природы.

Запутавшись в своих ощущениях, я не вижу даже его следов.

Далеко от дома виднеется множество перекрестков, но какая дорога верна, я не знаю.

Жадность и страх, хорошее и плохое сбивают меня с пути.

Комментарий ко второй сутре:

Начиная постигать учение, я вижу следы быка. Затем я понимаю, что, как и всевозможная утварь сделана из единого металла, мириады живых существ сотворены из единой ткани. Пока я не пойму это, как мне отличить истину от не-истины? И хотя я еще даже не вошел в ущелье, я уже разглядел тропу...

Начиная постигать учение, я вижу следы быка.

Начиная постигать учение... Будды, миллионы будд жили на этой Земле. Все они учили одному и тому же. Они не занимались ничем иным. Истина едина, а описаний ее множество. Истина одна – они все говорили об этом. Теперь, если вы попытаетесь это понять, то сможете разглядеть следы быка. Но вместо того чтобы понять, вы начинаете следовать – и именно поэтому упускаете.

Следование – это не понимание. Понимание очень, очень глубоко. Когда вы понимаете, вы становитесь не буддистом. Когда вы понимаете, вы сами становитесь буддой. Когда вы понимаете, вы становитесь не христианином – вы сами становитесь христом. Следование превратит вас в христианина. Понимание превратит вас в Христа – и разница колоссальна. Следование – это опять десайдофобия. Следование означает: «Я двигаюсь вслепую, я ничего не решаю. Я просто иду туда, куда идешь ты». Понимание означает: «Я выслушаю то, что ты говоришь, я буду медитировать. И если мое понимание совпадет с твоим пониманием, тогда я последую своему пониманию».

Учителя могут оказать помощь, они указывают путь. Но не цепляйтесь за них. Следование – это цепляние; оно возникает из страха, а не из понимания.

Как только вы становитесь последователем, вы сбиваетесь с пути. Как только вы становитесь последователем, ясно одно: вы прекращаете исследовать. Вы можете стать верующим и заявить: «Бог существует, я верю в Бога». Вы можете стать атеистом и заявить: «Я не верю в Бога. Я атеист и коммунист», но в обоих случаях вы оказываетесь связанными с церковью. Вы привязаны к доктрине, к догме. Вы привязаны к массе, к толпе.

Поиск индивидуален, он полон опасностей. Человек должен двигаться в одиночестве. Но в этом красота. В вашем глубоком одиночестве, только в глубоком одиночестве, в котором нет ни единой мысли, бог входит в вас или проявляет себя. В глубоком одиночестве разум превращается в пламя, в сияние. В глубоком одиночестве вас окружают тишина и блаженство. В глубоком одиночестве ваши глаза, ваше существо раскрываются. Поиск индивидуален.

Чем я здесь занимаюсь? Я пытаюсь сделать вас индивидуальностями. Вам хотелось бы быть частью толпы; вам бы очень этого хотелось, потому что слепо следовать за кем-то очень удобно и безопасно. Но я здесь не для того, чтобы делать из вас слепых; я здесь не для того, что позволить вам вцепиться в меня, потому что в таком случае я не смогу вам ничем помочь. Я позволю вам приблизиться ко мне, но я не позволю вам цепляться! Всеми возможными способами я буду способствовать тому, чтобы вы меня поняли, но я не позволю вам поверить мне. Разница едва уловима, но она огромна. И будьте бдительными, потому что ум будет пытаться переложить ответственность на меня.

Вот что означает, когда вы говорите: «Я сдался» – это не капитуляция в доверии, это десайдофобия, это страх, страх быть в одиночестве. Нет, я здесь не для того, чтобы сделать ваше путешествие комфортным и удобным, потому что оно не может быть комфортным и удобным. Оно должно быть трудным; оно трудное, тяжелое. И в последний момент, в финальный момент, который люди дзен называют *сатори*, даже меня не будет с вами. Мы можем быть попутчиками, только пока не достигнем ворот. Когда вы войдете в ворота, вы войдете туда в одиночестве.

Поэтому на протяжении всего пути я должен научить вас быть в одиночестве. Я должен помочь вам отбросить страх, помочь вам обрести решимость. Доверяйте жизни – никакое другое доверие не требуется. Доверяйте жизни – и она спонтанно и естественно приведет вас к окончательному, к истине, к богу – или как бы вы это ни называли.

Река жизни течет к океану. Если вы доверяете, вы течете вместе с рекой. Вы уже находитесь в реке, но вы цепляетесь за мертвые корни, торчащие из берега, или пытаетесь бороться

с течением. Цепляясь за писания, цепляясь за догмы, доктрины, вы не позволяете реке увлечь вас с собой. Отбросьте все доктрины, все догмы, все писания. Жизнь – это единственное писание, единственная библия. Доверяйте – и позвольте ей привести вас к океану, к окончательному.

На сегодня достаточно.

Глава 2. Отбрасывая «Почему?»

Первый вопрос:

Ошо, я не знаю, почему я здесь.

Никто не знает. И нет способа узнать это – да и не нужно это знать. Этот бесконечный вопрос, это постоянная жажда «почему?» есть болезнь ума. Никакой ответ не принесет вам удовлетворения, потому что вопрос «почему?» можно задавать бесконечно. Если я скажу: «Вы здесь потому-то и потому-то», это «почему» просто немного отодвинется назад, и все. Ты снова спросишь: «Почему?» *Почему* никогда не заканчивается.

Когда ты это поймешь, ты отбросишь его. «Почему» смешно. Вместо того чтобы спрашивать: «Почему я здесь?», лучше использовать эту возможность – цвести, по-настоящему присутствовать. И в этом красота – в том, что, как только вы по-настоящему, истинно, присутствуете, как только вы перестаете думать о всякой чепухе и начинаете наслаждаться жизнью, как только вы перестаете быть философом, ваше «почему» получает ответ. Но оно получает ответ не от кого-то извне – оно получает ответ от вашей жизненной энергии.

Получить ответ возможно, но он придет не в виде ответа, он придет в виде переживания. Ответ должен быть экзистенциальным, не интеллектуальным. Твой вопрос интеллектуален. Отбрось его! Просто будь! Иначе ты будешь продолжать спрашивать... Веками человек задавал миллионы вопросов, и ни один из них не был решен с помощью размышлений, думания, логики, рационализации. Ни один вопрос не получил ответа. Наоборот, когда люди пытаются ответить на какой-то вопрос, из этого ответа рождается еще тысяча один вопрос.

Кто создал мир? Ответ таков: мир создал бог. И немедленно возникает другой вопрос: кто создал бога? Или: зачем он создал мир? Когда он его создал? И почему он создал мир таким – полным страдания, почти что ад... Ответивший вам, что мир создал бог, думал, что

после этого ваш вопрос исчезнет, но из одного ответа возник тысяча и один вопрос. Ум – это машина по производству вопросов.

Поэтому первое, что необходимо усвоить: отбросьте *почему*. И вы немедленно станете религиозными. Продолжайте иметь дело с *почему* – и вы останетесь философами. Продолжайте задавать вопросы – и вы останетесь в голове. Перестаньте их задавать – и тут же энергия двинется в новом направлении: в сторону сердца. В сердце не возникает вопросов, но в нем скрываются ответы.

Возможно, это покажется вам парадоксальным, но я по-прежнему говорю: ответ появляется там, где вопросы исчезают. И если вы будете продолжать спрашивать, ответ будет все больше и больше ускользать.

Почему ты здесь? Кто может на это ответить? Если бы на это можно было бы ответить, ты перестала бы быть человеком, ты превратилась бы в механизм. Вот микрофон, и он находится здесь; на это есть причина, этому можно найти объяснение. Автомобиль стоит у дверей – и вполне можно ответить, почему. Если на твое «почему?» тоже можно было бы найти ответ, тогда ты была бы машиной – как этот автомобиль или микрофон; ты превратилась бы в вещь, в предмет. Но ты человек, ты не машина.

Человек – это свобода. Почему существует эта свобода? Ты можешь задать и этот вопрос, но он будет глупым. На вопрос «почему?» в отношении человека ответить невозможно. И если невозможно ответить на него в отношении человека, то как можно ответить на этот вопрос в отношении бога, запредельного? Даже в отношении человека на вопрос «почему?» нет ответа; в отношении же бога практически невозможно даже правильно задать вопрос.

Моя задача – не отвечать на ваши вопросы, но помочь вам осознать, что из ста вопросов девяносто девять – глупые. Отбросьте их! И как только вы отбрасываете глупые вопросы – а они выглядят очень философично – остается один вопрос. И этот вопрос не касается чего-то несущественного, бессмысленного. Этот вопрос касается жизни, вас, вашего существа. Не *почему* ты здесь, не о том, какова цель твоего пребывания здесь, но о самом твоём бытии здесь. Кто ты? – «Кто я?»

Это *можно* узнать, потому что для этого не нужно идти ни к кому другому; ты можешь отправиться внутрь себя. Для этого не нужно заглядывать в писания – ты можешь заглянуть вовнутрь. Нужно лишь закрыть глаза и двигаться во внутреннюю тишину. И ты сможешь почувствовать, кто ты. Ты сможешь ощутить вкус того, кто ты. Ты сможешь вдохнуть этот аромат, ты сможешь прикоснуться к этому. Это экзистенциальный вопрос, но *почему* ты здесь, я не знаю. И нет необходимости знать это.

Второе, что необходимо понять: каждый раз, когда вы задаете подобные вопросы, это свидетельствует об определенном состоянии ума. Например, когда вы чувствуете себя несчастным, вы спрашиваете: «Почему?» Когда вы страдаете, вы спрашиваете: «Почему я страдаю?» Но если вы танцуете в блаженстве, если вам хорошо, если вы глубоко удовлетворены, разве вы будете спрашивать: «Почему я в блаженстве?» «Почему» выглядит смешотворно.

Мы задаем вопрос «почему?» тогда, когда с чем-то не согласны. Мы задаем вопрос «почему?», когда страдаем, когда мы несчастны, когда мы в аду. Мы никогда не задаем вопрос «почему?» относительно любви, счастья, блаженства, экстаза. Поэтому «почему?» просто показывает, что ты, должно быть, страдаешь. И вместо того, чтобы спрашивать, почему ты здесь, спроси, почему ты несчастна. Тогда что-то можно будет сделать – потому что несчастье можно изменить.

Будда говорил своим ученикам: не задавайте метафизических вопросов, спрашивайте о жизни. Не спрашивайте, кто создал мир, не спрашивайте, для чего он его создал. Эти вопросы просто показывают, что вы живете в страдании. Спросите, почему вы страдаете, –

тогда этот вопрос будет живым и что-то можно будет с ним сделать; что-то, что изменит ваше страдание, трансформирует вложенную в страдание энергию и высвободит ее из страдания. Та же самая энергия может стать расцветом вашего существа.

Вы здесь... Кто вы? И этот вопрос вы не можете задать мне. Настоящий вопрос должен быть задан самому себе. Как я могу ответить, кто вы? Если вы не можете ответить, тогда как я могу ответить на этот вопрос? Что бы я ни сказал, это будет исходить извне, – а вы находитесь глубоко, глубоко внутри самих себя. Вам нужно двигаться в глубину, вам нужно упасть в свою собственную бездну, в то внутреннее пространство, где есть только вы и никто другой; где нет ни единой мысли.

Только в этом пространстве вы получите ответ – не в виде слов; это не значит, что какой-то внутренний голос скажет вам, что вы – это душа, вы – это бог. Никто ничего не скажет, потому что никого нет – только чистая тишина. Но эта тишина и есть ответ. В этой тишине вы *чувствуете*, вы *знаете*. Вам не нужна никакая информация. Не нужны никакие слова. Вы достигли своей основы, своей сердцевины.

Маленький мальчик просвещал своего младшего брата относительно школьных проблем.

«Самое главное, – говорит он своему четырехлетнему брату, – не произносить по слогам первое слово. Как только ты скажешь „кот“, ты попался: с этого момента все следующие слова будут длиннее и длиннее».

Если вы оказались здесь, вы уже произнесли «кот». Этот вопрос задала одна из моих саньясинок, Йога Пратима. Ты уже произнесла слово «кот». Теперь слова будут только длиннее – ты попалась! Поэтому вместо того, чтобы спрашивать, почему ты здесь, используй эту возможность. Позволь мне и позволь самой себе... открыться к трансформации своего существа. Позволь мне войти в тебя! Открой свои двери.

Вместо того чтобы отвечать на твой вопрос, я смогу помочь тебе двигаться к внутренней трансформации, туда, где все вопросы исчезают и появляется ответ. Но это будет основано на опыте. Ты будешь знать это, но ты не сможешь рассказать другим. Ты будешь знать это, все твое существо будет показывать это, твои глаза будут об этом что-то говорить, ты будешь окружена неким свечением. Те, у кого есть глаза, увидят, что ты это познала. Но ты не сможешь сказать, кто ты. Никакие слова не способны выразить это, это настолько безгранично и огромно... Ты сможешь это узнать, но не сможешь это выразить.

Чего же ты хочешь? Ты хочешь, чтобы я ответил тебе в словах, почему ты здесь? Ты не задумываешься о том, что, что бы я ни ответил, это будет неуместно? Я могу сказать: «Ты здесь, потому что в прошлых жизнях ты наработала хорошую карму, ты была очень добродетельной». Разве это поможет? – Это сделает тебя еще более эгоистичной. Это создаст барьер между тобой и мной. Вместо того чтобы открыться, ты станешь еще более закрытой.

Чего ты хочешь? Ты хочешь, чтобы я назвал тебя избранной? – «Ты пришла сюда не сама, но была призвана». Тебе бы понравился такой ответ, но он бессмыслен и опасен, потому что, как только вы начинаете считать себя избранным, вы упускаете меня; все это – трюки эго. Оно продолжает играть во множество игр.

Не проси ответов. Проси *ответа*. Тогда я смогу указать тебе путь, я смогу провести тебя к храму. Как только ты окажешься внутри храма, ты узнаешь. И нет другого способа узнать это.

Знание, полученное от кого-то другого, не может быть истинным знанием. Самое большее – это информация. Заимствованное знание никогда не бывает глубоким. Оно всегда поверхностное. Оно никогда не достигает вашей сокровенной глубины, не приводит вас домой. В этом отличие религии от философии. Философия продолжает размышлять кате-

гориями вопросов и ответов, объяснений, доказательств, логики – это думание. Религия не думает вообще. Она более практична – настолько же практична и прагматична, как наука. Религиозный метод – не предположение, а эксперимент. Медитируйте больше – и в перерывах, в промежутках, когда одна мысль ушла, а другая еще не пришла, с вами случатся первые проблески *сатори, самадхи*.

Это слово «интерлюдия» (промежуток) прекрасно. Оно происходит от двух латинских слов «inter» («между») и «ludus» («игра»). Интерлюдия означает «промежуток между играми». Вы играете роль мужа или жены, вы играете роль матери или отца. Затем вы идете в офис и играете роль банкира, бизнесмена – в течение суток вы играете в тысячу и одну игру. Между двумя играми... интерлюдия.

Войдите внутрь себя. На несколько мгновений каждый день, как только у вас есть минутка, отбросьте все игры и просто будьте собой – ни отцом, ни матерью, ни сыном, ни банкиром, ни слугой, никем. Все это игры. Найдите интерлудию. Между двумя играми расслабьтесь, войдите внутрь, утоните в собственном существе – и это и будет ответ.

Я могу научить тебя, как утонуть в интерлудии, но я не могу дать тебе ответ. Ответ придет к тебе сам. И он истинен только тогда, когда сам приходит к тебе. Истина должна быть личной – только тогда это истина, только тогда она освобождает. Моя истина будет для тебя теорией – это вообще не истина. Моя истина сделает тебя слепой, но не сможет дать твоим глазам большую ясность. Моя истина обеспечит тебе безопасность, но это будет заимствованием – а истина не может быть заимствованной.

Второй вопрос:

Ошо, пожалуйста, разъясни, в чем разница между десайдофобией и ученичеством.

Это сложный вопрос, и нужно быть очень бдительными, чтобы его понять, потому что в отношении сложных вопросов возможно скорее непонимание, чем понимание.

Во-первых: ученичество – это великое решение. Вы можете стать учеником, только если отбросили свою десайдофобию, потому что это – величайшее решение, это обязательство. Вы не сможете стать учеником, если боитесь принимать решения. Это величайшее решение в жизни человека – довериться кому-то как мастеру, довериться кому-то другому и поставить на карту всю свою жизнь. Это рискованная игра. Необходимо большое мужество. Ко мне приходят множество людей; они говорят, что хотели бы стать саньясинами, но боятся. Решение слишком ответственно, и нужно учесть тысячу и один нюанс перед тем, как сделать выбор.

Десайдофобия означает, что вы вообще боитесь принимать решения. Ученичество – это решение. Если вы родились индуистом – это не ученичество. Если вы родились индуистом и в ваш город приезжает шанкарачарья, а вы идете и выражаете ему свое почтение – это не ученичество. Прежде всего, вы никогда не принимали решения стать индуистом – это случайность; ваша принадлежность к индуизму – это просто случайность. Кто-то другой христианин – приезжает папа, и он идет и оказывает ему почтение, но это не ученичество. Этот человек не принимал решения быть христианином.

В действительности, вы остаетесь индуистом или христианином только потому, что не можете решиться выйти из этого. Это не решение, это отсутствие решения. Из-за того что вы боитесь принять решение, вы продолжаете заниматься тем, что досталось вам по наследству от традиции, от отца, от матери. Просто подумайте: религия дается человеку по крови. Можно ли придумать большую глупость? Разве религия имеет отношение к той или иной крови? Возьмите кровь мусульманина, индуиста и христианина, отнесите пробирки к эксперту и попросите узнать, в какой из них кровь мусульманина, в какой – индуиста, а в

какой – христианина. Ни один эксперт не ответит вам на этот вопрос; кровь – это просто кровь. Да, в ней есть некоторые различия, но они не имеют отношения к религии.

Выбирать религию по крови – это то же самое, что узнавать будущее у астролога, по звездам, по картам Таро или с помощью И-Цзин. Это не решение, это способ *не* принимать решение – пусть кто-то другой решит за вас. Книга И-Цзин написана пять тысяч лет назад... Кто-то – даже имя его неизвестно – решает за вас. Вы просите человека, который давным-давно мертв, разрешить ваше будущее. Вы просите прошлое принять решение о вашем будущем. Но в каком-то смысле это помогает, потому что вам не нужно принимать решения. Если вы индуист, просто по своему рождению, вам не нужно решать. Ваше ученичество – это не ученичество, это десайдофобия.

Просто посмотрите: вы столько думаете о мелочах, а о действительно важных вещах не думаете вообще. Когда вы отправляетесь на рынок, чтобы купить одежду, решение принимаете *вы*, обычные, тривиальные решения, принимаете вы сами. Это похоже на то, как если бы существовало правило, согласно которому, находясь за рулем машины и двигаясь с небольшой скоростью, вы обязаны были смотреть во все глаза, но как только скорость увеличивалась до пятидесяти километров в час, глаза нужно было бы закрывать. Все незначительные вопросы: покупку одежды, зубной пасты или мыла – решаете вы. Вопросы религии, бога, медитации, молитвы вы оставляете решать другим.

В больших вопросах вы предпочитаете оставаться слепыми, и традиция выступает в качестве повязки на глазах. Люди, рожденные зрячими, из-за постоянно находящейся на глазах повязки постепенно превращаются в слепых. У вас на глазах повязки. Какие-то из них называются христианством, какие-то – джайнизмом, а какие-то – индуизмом, но все это повязки, которые вы приняли от общества по причине того, что вы боитесь открыть свои глаза. Поэтому пусть лучше решит кто-то другой – и тогда вы освободитесь от ответственности и скажете: «Мы покоряемся. Это великая традиция, мы просто следуем традиции. Это великое прошлое – и мы следуем ему».

Вы можете рассуждать об этих вещах, но это – не ученичество. Ученичество – всегда ваш персональный выбор. Например, вы находитесь здесь. Я не христианин, не индуист, не мусульманин, не джайн, не буддист, – и если вы решаете идти со мной, это должно быть вашим решением. Если вы страдаете десайдофобией, вы не сможете идти со мной, вы останетесь со своей повязкой, с которой родились по воле случая.

Как только вы принимаете решение – а «решение» означает, что должны решить *вы*, ответственность в ваших руках – это становится обязательством. И я знаю, что принять решение очень непросто, необходимо большое мужество. Быть индуистом легко, быть христианином легко. Но чтобы идти вместе со мной, вам придется отбросить свою десайдофобию. Только тогда вы сможете стать учеником.

Поэтому все зависит от того, что именно вы подразумеваете под ученичеством. Во всем мире учеников не так и много. Да, те, кто решили следовать за Иисусом, действительно были учениками.

Иисус проходил мимо озера и увидел рыбака, забрасывающего в воду сеть. Он подошел к нему и положил руку ему на плечо. Рыбак взглянул в лицо Иисуса – у него были настолько глубокие, наполненные тишиной глаза – более тихие, чем само озеро... Иисус сказал: «Что ты делаешь? Почему ты тратишь свою жизнь на то, чтобы ловить рыбу? Пойдем со мной, я научу тебя ловить людей. Зачем терять жизнь, ловя рыбу? Иди и следуй за мной!»

Величайший момент. Человек, должно быть, колебался между десайдофобией и ученичеством. Но, собрав все свое мужество, он выбросил сеть в озеро и последовал за Иисусом.

Но когда они выходили из города, к ним подбежал человек и сказал рыбаку: «Куда ты идешь? Твой больной отец умер. Возвращайся домой!»

И рыбак попросил у Иисуса разрешения: «Позволь, я отлучусь на три-четыре дня, чтобы отдать последнюю дань умершему отцу, и потом я приду».

Иисус сказал: «Забудь об этом. В городе достаточно мертвых, и они позаботятся о мертвецах. Следуй за мной!» И он последовал, он забыл о своем мертвом отце.

Это ученичество. Люди, следовавшие за Иисусом, были учениками, но христиане – это не ученики, они следуют мертвой традиции. Люди, следовавшие за Буддой, были учениками, но буддисты – не ученики. Вы мои ученики; придет день, и дети ваших детей также будут помнить обо мне – но они не будут моими учениками. Если ваши дети помнят обо мне, любят меня из-за вас, тогда ко мне они не имеют никакого отношения – они просто боятся принимать решение. Не создавайте этого страха в умах ваших детей. Позвольте решать им самим.

Жизнь может быть очень богатой, если людям позволить принимать решения. Но общество пытается навязать вам свои решения. Общество боится, что, если оно не решит за вас, сами решить вы не сможете. Но в действительности именно из-за этого вы постепенно теряете способность решать. А как только вы теряете решительность, вы теряете свою душу.

Слово «душа» означает объединенное единство внутри вас. И оно образуется в результате принятия величайших, судьбоносных решений. Чем более вы решительны, чем более рискованным является ваше решение, тем более интегрированными, кристаллизованными вы становитесь.

Если вы решились – и помните, ударение на «вы» – если *вы* решились быть со мной, это величайшая революция в вашей жизни, судьбоносный момент. Но если это решили не вы: вы здесь, потому что ваша жена, или ваш муж, или ваши друзья здесь, вы приехали и увидели множество людей, разгуливающих в оранжевых одеждах, и почувствовали себя чужаками, испытали неудобство от того, что отличаетесь от других, и из-за этого вы приняли саньясу, – тогда это десайдофобия, это не ученичество; вы просто последовали за толпой. Ваша саньяса ничего не стоит, для вас это вообще не саньяса. Вы подражали. Никогда не подражайте. Решайте самостоятельно – и каждое решение принесет вам все больше и больше интеграции.

И это великое решение – войти, быть полностью вовлеченным, двигаться со мной в сторону неизвестного.

Но не пытайтесь хитрить. Старайтесь быть настоящими и истинными. Не пытайтесь рационализировать... потому что тогда вы можете принять саньясу без всякого участия со своей стороны. Вы можете последовать за толпой. И вы дадите этому объяснения. Вы скажете: «Да, это мое решение». Но кого вы пытаетесь обмануть? Вы обманываете сами себя.

Я слышал анекдот.

Мать отчитывала своего старшего сына.

«Я говорила тебе, что нужно делиться игрушками с младшим братом, он должен играть ими столько же, сколько и ты».

«Я делюсь! – запротестовал мальчик. – Я съезжаю на санках вниз и разрешаю ему ехать на них вверх – ровно столько же, сколько и я!»

Не будьте хитрыми. Вы можете назвать свою десайдофобию ученичеством, но вы не сможете обмануть меня, вы обманете только самих себя. Поймите это. В поиске истины необходима большая ясность.

Третий вопрос:

Ошо, почему дисциплина вызывает у меня такой протест? Но с другой стороны есть притяжение, и внутренний голос говорит: «Ты должен!» Есть ли разница между послушанием и сдачей?

Разница очень велика. И это даже не разница... Послушание и сдача – диаметрально противоположные вещи. Вслушайся.

Если ты сдаешься, то вопроса о послушании не встает. Тогда мой голос – это твой голос, и ты не слушаешься его. Я больше не отделен от тебя. Если ты не сдаешься, тогда подчиняешься, потому что мой голос отделен от твоего. Тогда ты сможешь подчиниться, принудить себя к дисциплине. За этим стоит некоторая корысть. Должно быть, ты ждешь каких-то результатов, поэтому подчиняешься, но глубоко внутри ты остаешься отделенным. Глубоко внутри присутствует сопротивление, ты продолжаешь бороться со мной. В самом слове «послушание» присутствует сопротивление.

Послушание уродливо. Или сдавайтесь, или оставайтесь сами по себе. Послушание – это компромисс: с одной стороны, вы не хотите сдаваться, с другой стороны, вам не хватает уверенности быть самими по себе. Поэтому вы идете на компромисс. Вы говорите: «Я останусь сам по себе, но подчинюсь. Я буду слушать тебя, все, что ты скажешь, и найду возможность и средства подчиниться этому».

Сдача – это нечто совершенно другое. В сдаче отсутствует двойственность. Когда ученик сдается мастеру, они становятся едиными, в этот момент двойственность исчезает. Теперь мастер не представляется кем-то отдельным, поэтому – кому подчиняться, и кто будет подчиняться?

«Почему дисциплина вызывает у меня такой протест?»

Потому что еще не случилась сдача. Иначе дисциплина прекрасна и не похожа на обычную дисциплину. Если случается сдача, тогда вы не принуждаете себя к дисциплине, она происходит сама собой. Когда я говорю что-то вам и вы сдались, вы принимаете мой голос за свой собственный. Вы видите, что это именно то, что хотели сделать, но у вас не было ясности в отношении этого. Вы видите, что я говорю вам то, что было для вас не совсем ясно. Вы что-то ощущали, но очень неопределенно, туманно – и я вам это прояснил. Я сказал это за вас. Я передал вам желание вашего сердца.

В сдаче случается именно это. Тогда зачем называть это послушанием? Это не послушание. В послушании скрывается конфликт.

Я слышал анекдот.

У одного человека были трудности с сыном-подростком, и он отправил его на скотоводческую ферму, которую содержал его старый друг. После того как юноша пробыл там пару месяцев, отец поинтересовался, как идут дела.

«В общем, – сказал фермер, – работает он хорошо. И он уже говорит на языке коров». «Звучит неплохо».

«Но, – сказал старый фермер серьезно, – он все еще не научился думать, как коровы».

В этом разница. Как только вы начинаете думать, как коровы, вопроса о послушании или непослушании не возникает. Как только вы начинаете думать, как я, – не возникает ни вопросов, ни проблем, ни конфликтов, ни борьбы, ни усилия. На самом деле вы следуете не мне, а самим себе. В глубокой сдаче происходит именно это.

Обычно сдачу – и на Западе особенно – понимают неправильно. Сдача – это глубокая восточная концепция. Считается, что в сдаче вы утратите свою индивидуальность. Это неверно, на сто процентов неверно. Индивидуальность не теряется в сдаче. В сдаче ваша индивидуальность впервые обретает ясность, потому что, когда вы сдаетесь, капитулирует

ваше эго, но не личность, не индивидуальность. Просто неверное представление о том, что вы – кто-то... вы отбрасываете это представление. И как только это представление отброшено, вы обретаете покой, вы начинаете расти. Ваша индивидуальность остается незатронутой, но на самом деле она становится все больше и больше. Конечно, ощущение «Я» будет отсутствовать, но будет происходить величайший рост.

Если сдачи не происходит, тогда возникают миллионы вопросов о послушании.

Однажды я был приглашен на семинар, на котором собрались множество ректоров и руководителей различных учебных заведений. Они были обеспокоены проблемой дисциплины в школах, колледжах и университетах и неуважения учителей со стороны учащихся.

Я выслушал их точку зрения и сказал: «Мне кажется, что вы упускаете самое главное. Учитель – это тот, кого уважают без всяких условий, поэтому учитель не может требовать уважения к себе. Если учитель требует уважения, это просто говорит о том, что он не учитель, он выбрал себе неверную профессию – это не его место. Учитель по определению является тем, кого уважают; это не значит, что вы должны уважать его. Если вы *должны* уважать, то что это за уважение? Просто вслушайтесь: „Должны уважать“ – красота потеряна, уважение уже мертво. Если его необходимо практиковать, тогда его вообще нет. Когда оно есть, никто его не ощущает, не осознает. Оно просто есть. Когда есть учитель, есть и уважение».

Поэтому я сказал участникам семинара: «Вместо того чтобы требовать от студентов уважения к учителям, еще раз как следует подумайте: может быть, вы взяли неправильных учителей, может быть, они вообще не учителя?»

Учителями, так же как и поэтами, рождаются – это великое искусство. Не каждый может быть учителем, но, из-за того что существует университетское образование, требуется множество учителей. Просто представьте общество, в котором считалось бы, что каждого необходимо обучать поэзии и это обучение должны проводить поэты. Тогда потребовались бы миллионы поэтов. Конечно, это были бы еще те поэты! Они были бы поддельными, но они говорили бы: «Аплодируйте нам! Ведь мы поэты, почему вы не уважаете нас?» То же самое произошло и с учителями.

В прошлом учителей было не так уж много. Человеку нужно было пройти тысячи миль, чтобы найти учителя и иметь возможность находиться рядом с ним. В этом присутствовало величайшее уважение, но оно происходило из качества самого учителя. Его не ожидали от ученика или студента. Оно просто случалось.

Если вы сдались, послушание происходит само по себе, без вашего сознательного участия. Не то чтобы вы должны следовать – вы просто в какой-то момент обнаруживаете, что следуете; и в этом нет ни конфликта, ни борьбы. Чем больше вы пытаетесь подчиниться, тем большее нарастает сопротивление.

Я слышал...

Женщина жаловалась доктору: «Вы не представляете, насколько плохо я себя чувствую! Почему? Я не могу есть даже то, что вы мне запретили!»

Если вы говорите кому-то: «Не делай этого!», возникает огромное желание это сделать. Не ешьте это! – возникает непреодолимое желание это съесть. Работа ума построена на принципе негатива, ум функционирует от противного, он должен сказать «нет».

Понаблюдайте за собой, посмотрите, сколько раз в день вы говорите «нет», и начните уменьшать это количество. Понаблюдайте, как часто вы говорите «да», и начните говорить его чаще. Постепенно вы заметите плавную перемену в соотношении «да» и «нет» – и структура вашей личности начнет меняться. Посмотрите: как часто вы говорите «нет» тогда, когда можно было бы сказать «да»! Нет необходимости говорить «нет». Как часто вы могли бы сказать «да» – но все же говорите «нет» или просто молчите.

Каждый раз, когда вы говорите «да», это идет против эго. Эго не способно сказать «да», его пища – «нет». Произнесите: «Нет! Нет! Нет!» – и вы почувствуете, как эго внутри становится сильнее.

Пойдите на вокзал... Собираясь купить билет, вы можете стоять около кассы одни – но кассир не будет обращать на вас внимания, он сделает вид, что чем-то занят. Так он пытается сказать «нет». По крайней мере, он может заставить вас ждать. Он будет делать вид, что очень занят, будет смотреть то в один журнал, то в другой... И вам придется ждать. Это дает ощущение власти – он не мелкий служащий, он может заставить кого-то ждать!

Это случилось во времена послереволюционной России, когда Лев Троцкий был верховным главнокомандующим. Он был очень строг во всем, что касалось правил, дисциплины и распоряжений. В канун большого Съезда Коммунистической партии он был ответствен за выписку пропусков, и он совершенно забыл о том, что ему самому тоже нужен был пропуск, чтобы пройти в зал. Когда он подошел к двери, дежурный остановил его. Он спросил: «Где ваш пропуск?»

«Вы что, меня не узнаете?» – спросил Троцкий.

«Я прекрасно узнаю вас – вы верховный главнокомандующий. Но где ваш пропуск?»

Троцкий сказал: «Посмотрите на другие пропуска, там везде стоит моя подпись».

«Возможно, – ответил дежурный, – но по правилам никто не может войти сюда без пропуска. Поэтому вернитесь домой и найдите пропуск».

Лев Троцкий написал в своем дневнике: «Я увидел, насколько важным он чувствовал себя в тот день, говоря „нет“ главнокомандующему, заставляя его чувствовать себя бессильным».

Люди продолжают говорить «нет». Ребенок спрашивает у матери: «Можно мне пойти погулять?» – и немедленно, не раздумывая ни секунды, она говорит: «Нет!» Политика... Что плохого в том, чтобы пойти на улицу и поиграть? Но ребенок намерен пойти, он будет настаивать, он устроит истерику, и мать скажет: «Хорошо, иди». Это можно было сказать сразу, с самого начала, но даже матери не хотят терять возможность сказать «нет».

Первое, что приходит на ум, – «нет». «Да» стало почти невозможным. Вы говорите «да», только когда чувствуете себя беспомощными и вынуждены так ответить. Просто понаблюдайте!

Начните говорить «да», отбросьте «нет» – потому что эго питается ядом «нет», это его пища.

Религиозный человек – это тот, кто сказал жизни «да». Из этого «да» рождается бог. «Да» – это отец бога. Отношение «да» – религиозное отношение.

Но помните: я не настаиваю на том, что вы должны подчиняться. Или будьте полностью со мной, или не будьте со мной вообще. Компромисс недопустим, он губителен. Компромисс делает вас прохладным, а в этом состоянии невозможно вскипеть. Компромисс возникает из-за страха. Будьте мужественными: или будьте со мной, или не будьте со мной – но не будьте «ни то ни се». Иначе одна часть вашего ума будет говорить: «Я должен следовать, я должен это делать», а другая часть будет говорить: «Нет! Почему я должен это делать?» И этот постоянный конфликт внутри сжигает, разрушает энергию. Он отравляет все ваше существо.

Четвертый вопрос:

Ошо, что, если промежутков нет вообще?

Посмотри вовнутрь. Такого не бывает, ты не можешь быть исключением. Все искатели, которые движутся вовнутрь, проходят через эти промежутки. Они существуют; просто ты на них не смотришь, поэтому возникает вопрос: «Что, если?» Пожалуйста, не задавай вопросов с «если». Я не рассуждаю о теориях, я говорю о фактах.

Это то же самое, если бы кто-то спросил: «Что, если внутри нет никакого сердца?..» Это просто вымыслы. Закрой глаза и прислушайся к биению сердца. Если есть ты – тот, кто задает этот вопрос, – то есть и сердце.

Если есть ты – тот, кто задает этот вопрос, – то неизбежно существуют и промежутки. Без этих промежутков невозможно мышление. Между двумя словами обязательно должна быть пауза, иначе слова невозможно будет различить, они сольются. Между двумя предложениями необходим промежуток, иначе мысли невозможно будет отделить друг от друга.

Просто посмотри вовнутрь...

Фермер за ужином был очень зол.

«Где вы были, парни, когда час назад я звал вас на помощь?» – прогремел он.

«Я был в сарае с курами», – сказал один.

«Я был на чердаке, точил пилу», – сказал другой.

«Я был в комнате дедушки, чинил часы», – ответил третий.

«А я был в чулане, ставил мышеловку», – сказал четвертый.

«Прекрасная команда! – воскликнул фермер. – А где был ты?» – обратился он к самому младшему.

«А я был на крыльце, просто сидел».

Найди несколько мгновений, чтобы просто сидеть спокойно, и ты сразу же попадешь в промежуток. Сидя в тишине, ты окажешься в промежутке.

Мысли – это захватчики; промежутки – вот твоя истинная природа. Мысли приходят и уходят, но пустота внутри вас остается. Она никогда не приходит и не уходит. Пустота – это фон, а мысли – передвигающиеся на нем фигуры. Это подобно тому, как писать на доске мелом: есть черная доска, и вы пишете на ней белым мелом – ваша внутренняя пустота подобна этой доске, по ней движутся мысли.

Замедлись! Замедлись ненадолго. Просто сядь в тишине, расслабься и не делай ничего специально. Если ты спрашиваешь «А если?..», то тратишь свое время. В то же самое время, благодаря той же самой энергии, ты можешь испытать промежутки и стать невероятно богатым. И как только ты испробуешь этот вкус, власть мыслей над тобой начнет постепенно ослабевать.

Последний вопрос:

Ошо, меня ничто не волнует. Что это – творческое безразличие или сон? Прокомментируй, пожалуйста.

Творчество не может быть безразличным. Творчество заботится, потому что творчество – это любовь. Творчество – это проявление любви и заботы. Оно не может быть безразличным. Если безразличен *ты сам*, тогда твоя способность творить постепенно исчезнет. Ей требуются страсть, жизненность, энергия. Ей нужно, чтобы ты оставался потоком, бурным, страстным потоком.

Если ты смотришь на цветок с безразличием, тогда он не будет красивым. С безразличием все становится заурядным. И тогда человек живет холодной жизнью, погруженным в самого себя. На Востоке это стало настоящим бедствием, потому что религия взяла неверное направление, и люди стали считать, что к жизни нужно относиться с безразличием.

Как-то раз ко мне приехал один саньясин-индуист. Он осмотрел мой сад, в нем было множество цветов, и, когда он пришел встретиться со мной, я как раз работал в саду. Он подошел и спросил: «Ты занимаешься цветами и садом?» В его глазах читалось осуждение. Он сказал: «Я думал, что подобные вещи должны быть тебе безразличны».

Я не безразличен. Безразличие негативно, это самоуничтожение, избегание. Конечно, если ты станешь безразличным, тогда многое перестанет тебя беспокоить, ты будешь жить в оболочке собственного безразличия. Ничто не будет отвлекать, ничто не будет тревожить, но смысл не в том, чтобы просто оставаться незатронутым. Тогда ты никогда не станешь счастливым и переполненным.

На Востоке многие люди считают, что быть безразличным – это способ быть религиозным. Они уходят от жизни, они становятся беглецами. Они ничего не создают, они просто существуют и считают, что таким образом чего-то достигли – они ничего не достигли.

Достижение всегда позитивно, и оно всегда созидательно. Бог созидателен – разве можно достигнуть бога, будучи безразличным? Бог не безразличен, он заботится о каждой травинке, он заботится обо всем. Когда он раскрашивает бабочку, он проявляет столько же заботы, как и тогда, когда создает будду.

Все целое является любящим. И если вы хотите быть единым с этим целым, вам нужно любить. Безразличие – это медленное самоубийство. Любите глубоко, настолько сильно, чтобы полностью исчезнуть в своей любви, и тогда вы сами станете чистой творческой энергией. Только тогда вы будете сотрудничать с богом и пойдете с ним рука об руку.

Для меня творчество – это молитва, это медитация, это жизнь.

Поэтому не бойтесь жизни и не прячьте себя в безразличии. Безразличие сделает вас бесчувственным, вы потеряете всю свою чувствительность, ваше тело и разум отупеют. Вы будете жить в закрытой темной клетке, боясь света и солнца, боясь ветра, облаков и моря – боясь всего. Вы укутаетесь одеялом безразличия и начнете умирать.

Двигайтесь! Будьте подвижными. И что бы вы ни делали, делайте это с такой любовью, чтобы само это действие стало созидательным и священным. Я не говорю, что вы все должны стать поэтами и художниками, это невозможно. Но это и не нужно. Вы можете быть домохозяйкой – и приготовление пищи станет для вас творчеством. Вы можете быть сапожником – и ваша работа будет творческой. Чем бы вы ни занимались, делайте это настолько тотально, с такой любовью, с таким участием и вовлеченностью, чтобы это не было просто внешним действием. Двигайтесь в свое действие – и оно превратится в переполнение. И тогда я назову вас религиозными. Религиозный человек, религиозное сознание очень созидательны.

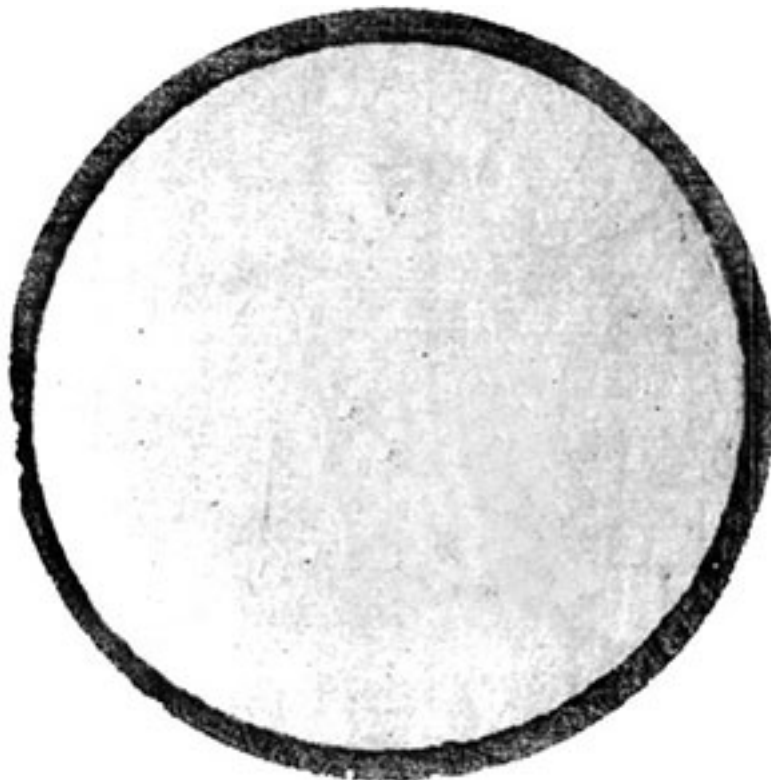
Никогда не говорите: «Меня ничто не волнует», подобное отношение исходит из эго – «ничто не волнует». Нет, если вы хотите по-настоящему расти, будьте более заинтересованными. Пусть заинтересованность станет стилем вашей жизни. Заботьтесь обо всем. И не делайте различий между большим и малым. Даже что-то незначительное... просто мытье пола – делайте это с такой же заинтересованностью, как будто это тело вашей возлюбленной, и однажды вы обнаружите, что благодаря своему творчеству вы заново родились.

Каждый творческий акт становится для творца возрождением, а каждый акт безразличия превращается в самоубийство, медленную смерть. Будьте переполненными, не будьте скупцами. Не пытайтесь удерживать – делитесь! И пусть заинтересованность станет центром всей вашей жизни. И тогда не нужно будет идти в церковь, в храм, преклонять колени перед каким-то богом и молиться. Сама ваша жизнь, способ вашей жизни станут молитвой. И все, к чему вы прикоснетесь, станет святым. Я говорю – все. Все без исключения.

Любовь делает все священным. А безразличие делает все уродливым.

На сегодня достаточно.

Глава 3. Беседа в тишине

В первом издании этой книги, 3-я глава состояла из 12 пустых черных страниц. Текст был написан в конце Ма Йогой Вивек. Во втором издании эта глава была названа «Беседа в тишине» и состояла из 12 пустых черных страниц с укороченным текстом Вивек.

В третьем доработанном издании (включающем в себя 10 новых иллюстраций быков согласно договору об авторском праве) текст Вивек с некоторыми поправками помещен полностью.

3 Марта 1976 года. Аудитория Гаутамы Будды, Пуна, Индия.

Ошо всегда говорил о тишине.

Сегодня он говорит в тишине.

Его беззвучные слова раздаются глубоко в наших сердцах.

Его послание звучит ясно и громко.

Он говорит без слов.

Звук хлопка одной ладони...

Теперь следуйте за текстом беседы, слово за словом.

Пожалуйста, читайте его внимательно.

Глава 4. Обнаружение быка

Обнаружение быка

Я слышу трели соловья.

Пригревает солнце, дует ветерок, по берегам зеленеют плакучие ивы.

Бык не может спрятаться здесь!

Что за художник нарисовал эту массивную голову, эти величественные рога?..

Комментарий

Когда слышен голос, можно ощутить его источник.

Как только шесть чувств слились в одно, человек входит в ворота.

И откуда бы он ни появился, он видит голову быка!

Это единство подобно соли, растворенной в воде, цвету, растворенному в краске.

Мельчайшие частицы не отделены от самой сути.

Поймка быка

Я ухватил его в невероятной борьбе.

Его неукротимая воля и мощь неистощимы.

Он атакует высочайшие плато, возвышающиеся далеко за облаками, или простаивает в непроходимых ущельях.

Комментарий

Он давно бродил в лесу, но сегодня я его поймал!

Он увлекся пейзажем и сбился с пути.

Он заплутал в поисках сочной травы.

Его ум все еще упрям и необуздан.

Если я хочу покорить его, то должен поднять свой кнут.

Я удивляюсь одному феномену... Не знаю, замечали вы или нет, но человек – это единственное животное, которое рисует картины и изображает самого себя. Ни одно другое животное этого не делает. Человек же не только изображает сам себя, но встает перед зеркалом и смотрит на свое отражение. Но и это еще не все: он встает перед зеркалом, смотрит на свое отражение и смотрит на себя, смотрящего на свое отражение... и так далее и далее. И это способствует развитию самосознания, развитию эго. Человек начинает больше интересоваться отражением, чем реальностью.

Понаблюдайте за своим умом! Фотография вызывает у вас гораздо больше интереса, чем реальная женщина. Фотографии обладают чрезвычайной властью над человеческим умом, и поэтому человек живет в иллюзии. Но в иллюзии невозможно познать себя. Вам нужно больше интересоваться реальным, а не тем, что отражается в зеркале. Зеркала нужно разбить. Вам нужно вернуться домой, иначе вы все больше и больше будете отдаляться от самих себя.

Это увлечение отражениями, вымыслами, мечтами, мыслями, изображением – главная причина того, почему человек не знает самого себя. Он совсем не интересуется самим собой. Его больше волнует мнение других, то, что они думают о нем. А это – снова зеркало. Вас постоянно заботит, что же люди о вас думают, поэтому вы всегда стараетесь себя приукрасить. Ваша мораль, ваша добродетель – не что иное, как способ приукрасить себя, чтобы другие видели вас красивыми, хорошими, правыми, религиозными. Но это величайшее упущение.

Если люди считают вас религиозным, это не значит, что вы в действительности религиозны. Если люди думают, что вы счастливы, это не делает вас счастливыми. И стоит лишь однажды встать на неверный путь – и вы можете упустить всю свою жизнь.

Забойтесь больше о том, чтобы действительно стать счастливыми, чем казаться счастливыми. Забойтесь больше о том, чтобы действительно стать красивыми, чем казаться красивыми, – потому что мысли других не удовлетворят вашей жажды, не утолят вашего голода. Неважно, что думают люди – сыты вы или голодны – вы не сможете обмануть свое тело. Вам нужна настоящая еда – фотография пищи не подойдет. Вам нужна настоящая вода – изображения воды, формулы воды не подойдут. H₂O не сможет утолить вашу жажду. И как только вы это поймете, начнут происходить настоящие открытия, вы начнете искать быка.

Понаблюдайте за собой в течение дня и поймаете себя на том, сколько раз в день вы думаете не о реальном, а о вымышленном. Смотреть на себя в зеркало и думать, что вы видите себя, – одна из самых абсурдных вещей. Лицо, которое отражается в зеркале, – не ваше лицо, это всего лишь поверхность, периферия. Ни одно зеркало не способно показать вам вашу суть. Поверхность – это не вы, поверхность изменяется каждый момент, это поток.

Почему вас так привлекают формы? Почему не реальность? Человек, находящийся в поиске своей сути, желающий познать себя, разбивает все зеркала. Он не улыбается только потому, что на него кто-то смотрит, и это создаст о нем хорошее впечатление – он улыбается тогда, когда хочет этого. Его улыбка подлинна. Она не зависит от людей, от тех, кто на него смотрит. Он живет своей жизнью. Он не пытается все время убедить других в том, что он такой-то или такой-то.

Помните: люди, которые слишком стараются в чем-то убедить других, пусты, пусты внутри. В них нет ничего истинного. Иначе у них не возникало бы подобного желания. Если вы счастливы, вы просто счастливы и не заботитесь о том, чтобы это заметили другие. Вы не коллекционируете мнения о себе. Просто проанализируйте то, что вы о себе думаете, и вы увидите, что все это вам сказали тысячи людей, а вы просто это собрали. Что-то сказала вам

мать, что-то сказал отец, брат, друзья, общество – а вы просто собрали все это. И конечно, все это будет противоречивым, так как это – мнения множества людей, множества зеркал. Ваше представление о себе противоречиво, и его нельзя назвать вашей душой, потому что душа возможна только тогда, когда отброшены все противоречия. Но для этого вам нужно пойти вовнутрь. Первый шаг – это понять, что ваша душа ждет вас внутри. Нет необходимости заглядывать в чьи-то глаза.

Не верьте зеркалам, верьте реальности.

Я слышал, однажды случилось....

Старый священник посоветовал политику выйти под дождь с неприкрытой головой. «Это принесет тебе откровение», – пообещал он.

На следующий день политик снова пришел к нему.

«Я последовал вашему совету, – сказал он. – Вода заливалась мне за воротник, и я чувствовал себя как дурак!»

«Что ж, – ответил священник, – для первого раза неплохое откровение, не так ли?»

Если вы способны понять свою глупость – это достаточное откровение; да, это так, потому что с этого момента начинается ваше путешествие.

Человек, который постоянно заботится о том, какое впечатление он производит, как он отражается в зеркалах, глуп, потому что упускает величайшую возможность пережить чрезвычайный опыт. Он не сделал первого шага, боясь показаться дураком. Не бойтесь своей глупости, иначе вы останетесь дураком навсегда.

В один прекрасный день вы должны осознать, что жили до этого очень глупо. И если вы будете продолжать так жить – опираясь на зеркала, отражения, мнения других, – вы постепенно утратите свою индивидуальность, станете частью толпы; вы утратите собственную душу. И тогда вы больше не будете подлинной индивидуальностью.

Слово «толпа», «масса» происходит от латинского корня «massa», что означает то, что можно формировать, лепить. И когда я говорю, что вы становитесь массой, я имею в виду, что вас постоянно формируют, лепят другие. Но вы позволяете им это, вы сотрудничаете с ними. Вы претерпеваете все возможные страдания, только бы стать частью массы, толпы, потому что в одиночестве вы перестаете понимать, кто вы. Вся ваша личность происходит из толпы.

Вот почему, уходя на пенсию, люди вскоре умирают. Психологи говорят, что жизнь человека сокращается как минимум на десять лет. Политики в период, когда они обладают властью, обычно очень здоровы, но как только они ее теряют, все их здоровье улетучивается и они быстро умирают, – потому что вместе с властью, словно сон, начинает исчезать их личность. Уволившись из офиса, внезапно вы становитесь никем. Вы были никем всю свою жизнь, но вы продолжали верить в тот обман, который создали вокруг себя.

Занимая в офисе высокую должность, человек считает себя значительным, но как только он теряет эту должность, все величие исчезает. Тот, у кого много денег, считает себя богатым, он чувствует себя весомым. Но если внезапно он обанкротится, то исчезнет не только его богатство, но также и его душа, утратится вся его личность. Это был бумажный кораблик, карточный дом: небольшое дуновение ветра – и с этим покончено.

Самопознание означает, что вы четко поняли: познать себя можно непосредственно, напрямую – не через других, без помощи других. Никого не нужно спрашивать... насколько же это глупо – спрашивать у других: «Кто я?» Разве кто-то сможет на это ответить? Отправляйтесь внутрь себя – в этом и состоит поиск быка. Войдите в свою собственную энергию, она здесь. Просто испытайте ее, соединитесь с ней.

И как только вы поймете, что свое существование нужно искать внутри себя, в полном одиночестве, вы станете свободными от массы, от толпы; родится индивидуальность, вы станете уникальным, неповторимым. И помните: когда я говорю «индивидуальность», я имею в виду не эгоизм. Эгоист всегда является частью толпы. Эго – это сумма всех мнений о вас, которые вы собрали от других, и поэтому оно очень противоречиво. Иногда оно говорит вам, что вы некрасивы, уродливы; иногда оно утверждает, что вы прекрасны, чудесны; иногда оно говорит вам, что вы глупец, а иногда – что вы мудрец, и все это потому, что в разных ситуациях о вас было сказано столько всего, и вы все это накопили.

Эго всегда в страдании, но оно является ложным образованием. Только кажется, что оно существует, но в действительности его нет.

Когда вы становитесь индивидуальностью... Слово «индивидуальность» прекрасно, оно означает «неделимый». Индивидуальность означает то, что невозможно разделить, разъединить, расколоть на части – две или несколько, – то, что является абсолютно целостным, неразделимым. Тогда вы индивидуальность. Она не имеет ничего общего с эго, эго – это препятствие на пути к индивидуальности, потому что эго постоянно разделено. Ко мне приходят множество людей, и я спрашиваю у них: «Вы счастливы?» Они пожимают плечами. «Вы несчастливы?» – снова спрашиваю я, и они опять пожимают плечами. Они не могут определить, в каком состоянии находится их ум, потому что внутри них существует одновременно множество разных состояний ума, на каждый вопрос им хочется ответить сразу и «да», и «нет».

Я слышал об одном политике, который страдал разделением личности, у него была начальная стадия шизофрении. Его положили в больницу. Даже в самых простых вопросах он не мог принять решения, он был чрезвычайно нерешителен: идти в ванну или не идти, есть или не есть, надеть эту одежду или другую – самые простые, обычные дела. И что бы он ни решил, это вызывало в нем чрезвычайные терзания. Его лечили в больнице шесть месяцев, и потом доктора решили, что он уже здоров. Они сказали ему: «Можете идти. Теперь вы в полном порядке, проблемы миновали. Вы тоже так считаете?» – «И да, и нет», – ответил он.

Эго всегда множественно, оно никогда не бывает единым. Из-за того что оно собрано от стольких людей, оно просто не может быть единым. *Вы* одни, а эго – множество. И если вы думаете, что вы и есть эго, тогда вы становитесь на путь, ведущий к безумию. И как только вы поймете это, вы сможете заметить следы быка.

Как-то я путешествовал по стране с одним другом. Он всегда носил с собой свой фотоаппарат. Когда мы приехали в Гималаи, он интересовался не Гималаями, а тем, чтобы сделать фотоснимки. Ночью светила полная луна, мы смотрели на Тадж Махал, а он был занят фотографиями. Через несколько минут я спросил его: «Что ты делаешь? Перед тобой Тадж Махал, а ты даже не смотришь на него. Ты все время беспокоишься только о снимках – выйдут они или нет, правильно ли падает свет...»

Он ответил: «А зачем беспокоиться о Тадж Махале? Чуть позже я сделаю красивый альбом всего нашего путешествия и смогу спокойно сесть и посмотреть».

Это «кодакомания» – больше интересоваться снимками, чем реальностью. Интересуйтесь больше реальностью. И как только ваш ум будет пытаться вытолкнуть вас из реальности – в картинку, воображение, мечты – станьте бдительными и возвращайтесь. Возвращайтесь к настоящему моменту.

Раньше сюда приходил один врач, который приехал из Пуны. Он постоянно что-то записывал; всегда, когда я говорил, он делал записи. Я сказал ему: «Когда я говорю, постарайся это понять». Он ответил: «Но записывать – это хороший метод, потому что позже дома, в спокойной обстановке, я смогу это просмотреть и понять».

Этот человек никогда не сможет понять то, о чем я говорю, потому что это не имеет отношения к записям, это передача определенного видения. Он ни разу не взглянул на меня,

потому что все время был занят своей тетрадью. И я не думаю, что ему удавалось даже что-то записать, потому что, пока он записывал, я говорил уже что-то другое – и он это упускал. Его записи были просто некими фрагментами, и когда позже он попытался сделать из них целое, это было *его* целое, а не мое.

Вам нужно присутствовать вместе со мной здесь, в реальности – полностью здесь и со мной. И тогда... тогда возникнет новое понимание. И это должно превратиться в способ, стиль вашей жизни. Постоянно вовлекайтесь в реальность, участвуйте в реальности. Не будьте наблюдателем и не питайте слишком много интереса к картинкам, иначе постепенно, постепенно вы утратите способность осознавать реальность. Но у ума есть свои старые, глубинные привычки, и вначале он будет сильно сопротивляться. Ум подобен продавцу.

Я слышал анекдот...

Дистрибьютор энциклопедий для детей позвонил в дверь одного дома и попытался уговорить мать пятилетнего ребенка посмотреть и приобрести книгу. «В этой книге вы найдете ответ на любой вопрос вашего ребенка, – убеждал он, – вы ни секунды не будете колебаться». Он потрепал мальчика по голове: «Давай, малыш, задай любой вопрос, и я покажу твоей маме, как легко можно на него ответить, заглянув в эту книгу...»

Парнишка подумал минутку и спросил: «Какой марки машина у Бога?»

Жизнь именно такова. А ум похож на этого продавца и на Британскую энциклопедию. Ум продолжает собирать знания, хранить полученный опыт, классифицировать, упорядочивать, сортировать, чтобы в будущем, когда будет необходимо, им можно было воспользоваться. Но жизнь настолько жива, что никогда не задает один и тот же вопрос дважды. И если вы слишком пребываете в уме, тогда все, что вы ответите, будет неверным – оно просто не может быть верным. Жизнь меняется каждый момент, она подобна вопросу этого маленького ребенка: «Какой марки машина у Бога?»

Вы можете найти ответ и на этот вопрос – например, «ролс-ройс» или какая-то еще модель – но дети не задают одних и тех же вопросов дважды. В следующий момент они спросят что-то другое. Любопытство ребенка выходит за рамки энциклопедии, и жизнь настолько нова, что ни одна книга не способна дать ответ в конкретной ситуации.

Поэтому старайтесь быть скорее бдительными, чем осведомленными. Если вы станете слишком осведомленными, вы будете собирать картинки, воспоминания, постоянно делать записи, постоянно сверять эти записи. Вы подойдете к прекрасной розе и начнете сравнивать ее со всеми розами, которые вы видели в прошлом, или с розами, которые вы мечтаете увидеть в будущем, – но вы никогда не будете видеть *эту* розу. Реальна только эта роза. Розы, которые вы собрали в своей памяти, нереальны, и те, о которых вы мечтаете, нереальны тоже. Помните: *это*, здесь, сейчас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.